

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 130.2 + 78

DOI 10.17223/22220836/18/16

В.И. Юдина

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В «ЛИЧНОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ». ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена источниковедению музыкальной культуры дореволюционной русской провинции. Выделена одна группа источников – документы личного происхождения, к которым относятся письма, дневники, воспоминания, мемуары, записки и пр. Они представляют собой важный материал для исследования не только биографии и творчества связанных с провинцией музыкантов, но характеризуют различные формы музыкальной повседневности российских регионов.

Ключевые слова: российская провинция, музыкальная культура, документы личного происхождения, музыкальная провинциология, источниковедение.

История и современное состояние отечественной провинциальной культуры по праву заняли важное место в отечественной гуманитарной науке постсоветского периода. В числе прочих следует рассматривать и проблематику музыкальной культуры в провинциальном контексте.

Важным источником изучения исторического прошлого музыкальной культуры российской провинции являются документы личного происхождения – письма, дневники, воспоминания, мемуары, записные (расходные) книги. Интерес представляют материалы, авторами которых являются как сами музыканты – композиторы, исполнители, критики, музыкальные педагоги, так и широкий круг любителей музыки, среди которых представители различных социальных слоев, разной профессиональной принадлежности – литераторы, художники, общественные деятели и представители местной администрации, меценаты, владельцы музыкальных театров, оркестров и т.д., аристократия и купечество, родственники, друзья, коллеги музыкальных деятелей.

Традиционно значение данной группы источников определяется личностной составляющей истории музыкальной культуры, так как дневники, письма, воспоминания – это основополагающий материал для исследования биографии и творчества музыканта. Наряду с этим личные документы характеризуют музыкальный быт во всей его многосторонности, рисуют не только автора, но и окружающую его художественную атмосферу, события музыкальной жизни – все то, что музыкально наполняет повседневную культуру.

Такая многогранность обусловила сложившуюся традицию публикации писем, мемуаров, дневников. Она была обобщена в классических библиографических работах дореволюционного (С.Р. Минцлов [1]) и советского (П.А. Зайончковский [2]) времени, которые оказывают огромную помощь

в различных направлениях исторических исследований. С точки зрения определения источниковедения музыкальной провинциологии (данный термин разработан нами [3]) работа Р.С. Минцлова, при некоторой случайности отбора материалов, ценна включением опубликованного дореволюционного эпистолярия. Указатель П.А. Зайончковского, охватывающий изданную в России и СССР до середины 1980-х гг. мемуарную литературу (воспоминания, дневники, записки, автобиографии, путешествия), представляет собой аннотированное библиографическое издание, построенное по хронологическому принципу: выпуски 1–4 содержат материалы XV – начала XX в., выпуск 5 – до середины 1980-х гг.). Тематическая систематизация материала дополняется введением персональных разделов.

Следует, однако, отметить, что за последующий за выходом Указателя П.А. Зайончковского период был опубликован ряд материалов (в частности, из фондов Российской государственной библиотеки, театрального музея им. А.А. Бахрушина), которые также можно отнести к данной группе источников музыкальной провинциологии. В совокупности старинных и современных публикаций, а также отдельных рукописей, обобщенных в библиографических указателях, сложился основной массив личных свидетельств развития музыкальной культуры русской провинции.

Хронологически наиболее ранние личные свидетельства исторического прошлого провинциальной музыкальной культуры дореволюционной России датируются документами последней четверти XVIII в. Так, на страницах воспоминаний тульских помещиков Т.А. и П.А. Болотовых представлены различные формы музыкального быта провинциальной русской усадьбы – незатейливое домашнее музицирование, приемы обучения музыке и распространенный репертуар. Особую группу составляют личные документы видных деятелей того времени: письма Г.Р. Державина (опера и оркестр в Тамбове во время его губернаторства 1786–1787 гг.) и А.В. Суворова (разнообразные музыкальные формы в усадьбе Индол), путевые заметки камергера А.В. Салтыкова (рязанский театр 1797 г.), мемуары томского губернатора В.С. Хвостова (крепостной оркестр в Новгородской губернии 1790-х гг.), записки украинского писателя Г.Ф. Квитки-Основьяненко (Харьковский театр в XVIII в.).

Широкая панорама провинциального музыкального быта конца XVIII – начала XIX в. воссоздана в записках князя И.М. Долгорукого, занимавшего в 1790–1800 гг. пост губернатора в Пензе и Владимире. До революции несколько раз переиздавались его работы «Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни», «Славны бубны за горами, или Путешествие мое кое-куда 1810 года». В них много внимания уделено театральной провинции (театры на Курской Коренной и нижегородской Макарьевской ярмарках, городские театры графа Каменского в Орле и князя Шаховского в Нижнем Новгороде), разнообразным формам любительского музицирования – оркестровому, ансамблевому, сольному исполнению различных городов (Полтава, Киев, Одесса), своеобразным формам русского музыкального искусства (роговой оркестр пензенского помещика И.Ф. Кашкарова). Написанные в виде путевых заметок работы И.М. Долгорукого имели продолжение в публикациях 1820–1830-х гг., воссоздающих провинци-

альную музыкальную хронику на страницах путешествий чиновника Министерства внутренних дел М.П. Жданова, сенатора, писателя П.И. Сумарокова 1838 г. (Казань, Нижний Новгород, Харьков, Ярославль, Пенза конца 1830-х гг.).

К этому же жанру можно отнести путевые заметки французских пленных (офицеров, врачей), которые в ходе военной кампании 1812 г. оказались в российской глубинке – в Черниговской, Оренбургской, Саратовской и других губерниях и зафиксировали свои впечатления, в том числе и о разнообразных формах музицирования (домашний театр, концерты, дворянские салоны) [4]. Сохранились и более поздние свидетельства о музыкальной жизни провинциальной России, оставленные зарубежными путешественниками. Например, странствующий из Петербурга Барбот де Марни описал свои впечатления о тульском театре [5].

В целом жанр путевых записок предоставлял большие возможности для описания разнообразных явлений в различных уголках России, в том числе и с точки зрения их особенностей в сравнении со столичной культурой.

В XIX в. в связи с возникновением русской композиторской школы особую ценность приобретают личные материалы отечественных композиторов-классиков как источник сведений о разнообразных сторонах музыкальной действительности своего времени. Подавляющая часть русских композиторов и исполнителей XIX в. была в той или иной степени связана с русской провинцией – по происхождению, обстоятельствам личной или творческой жизни. Свидетельства профессионалов придают особую весомость и значимость исследованию музыкальной культуры провинции. Разнообразный фактический материал о провинциальной музыкальной жизни, ее художественно-эстетическая, культурно-историческая оценка встречается в мемуарах, воспоминаниях, автобиографиях, записках М.И. Глинки (детские впечатления от музыкального быта в Смоленской губернии), Н.А. Римского-Корсакова (музыкальные впечатления и первые занятия музыкой в Тихвине в 1840–1850-х гг.), П.И. Чайковского (музыкальный быт Каменки Киевской губернии, Подмосковного Майданова, поездки на Кавказ), С.И. Танеева (музицирование во время летнего отдыха в имениях друзей в Тульской, Орловской, Московской губерниях в 1890–1900-е гг.), М.М. Ипполитова-Иванова (музыкальный Тифлис 1880–1890-х гг.), С.В. Рахманинова (детство в Новгородской губернии), С.С. Прокофьева (первые занятия музыкой и усадебный быт в Екатеринославской губернии начала XX в.), М.Ф. Гнесина (музыкальная жизнь Ростова-на-Дону конца XIX – начала XX в.), А.Н. Александрова (детство в Томске, Таруса начала XX в.), Р.М. Глиэра (Киевское музыкальное училище рубежа XIX–XX вв.), С.М. Майкапара (Таганрог 1870–1890-х гг.).

К личным материалам, написанным собственноручно самими музыкантами, следует отнести и их переписку, где в той или иной степени описан провинциальный музыкальный быт, охарактеризованы вкусы местной публики, раскрыты типичные и своеобразные формы музыкальной практики. Это письма А.Н. Серова (Симферополь, Одесса второй половины 1840-х гг.), М.П. Мусоргского (центральная и южная части России 1859–1879 гг.), М.А. Балакирева (Минеральные воды, 1862 г.), В.С. Калинникова (Орел 1870–1880-х гг., Ялта 1890-х гг.).

К данной группе примыкают воспоминания, записки, мемуары современников выдающихся русских композиторов – их родственников, друзей, а также многочисленных меломанов, которые оставили существенную информацию об их связях с провинцией, о вкладе в культуру того или иного края. Дополнив собственный авторский материал, они могут составить самостоятельную тему исследования. Например: «А.Н. Серов и музыкальный Крым 1840-х гг.», «П.И. Чайковский в провинции», «С.И. Танеев и русская усадьба», «С.В. Смоленский и музыкальная Казань на рубеже XIX–XX вв.», «Провинциальные истоки творчества С.В. Рахманинова».

Значение материалов личного происхождения в раскрытии основных тенденций развития музыкальной культуры русской провинции не исчерпывается выявлением ее связей с выдающимися отечественными музыкантами. Не менее существен вклад местных композиторов-дилетантов, исполнителей-любителей, чье творчество не перешагнуло рамки местной культурной традиции, но имело едва ли не основополагающее значение для музыкальной культуры российской провинции XVIII – начала XX в.

Большую часть из них следует отнести к категории тех, кто определял и определяет художественную повседневность провинции, сочетая творческие порывы (сочинительство) с каждодневным кропотливым трудом (педагогическим, издательским, организационно-деятельностным и др.). Они представляют тип «интропровинциальной личности» [6. С. 7], которая по факту рождения (но не всегда) полностью или значительную часть жизни и деятельности оказалась связанной с провинцией. Если речь идет о провинциальном композиторе, то чаще всего это творец так называемого «второго плана», «второго круга», имя которого значимо именно для данного провинциального сообщества, причем на ограниченном отрезке времени. Эти музыканты прославились именно своей деятельностью в различных провинциальных городах: А.Д. Улыбышев – в Нижнем Новгороде (1830–1850-е гг.), П.М. Воротников – в Елизаветграде (1850–1860-е гг.), Ю.Н. Голицын – в Ярославле (1860-е гг.), о чем сохранились различные свидетельства как самих музыкантов, так и их современников, оставленные на страницах «Русской музыкальной газеты» (1902. № 41, 44 и др.), «Русского музыкального вестника» (1881. № 23), «Русской старины» (1905. № 5) и др.

Их творческая судьба созвучна судьбам многочисленных провинциальных литераторов, о которых О.Г. Ласунский написал: «Провинциальные поэты, прозаики, драматурги, публицисты были, как правило, «маленькими». Понятно, что они чаще всего и попадают в разряд забытых и полузабытых» [7. С. 24].

Значительный пласт информации для музыкальной провинциологии составляют воспоминания, дневники музыкантов – исполнителей (артистов, дирижеров), оперных режиссеров и антрепренеров, которые в силу специфики своей деятельности часто выступали в губернских и уездных городах. Концертная практика провинциальных городов в XIX в. запечатлена в мемуарах пианиста и издателя М.И. Бернанда, опубликованных в Литературных прибавлениях в «Нувеллисту» за 1849 г. (№ 9, 10, 12), скрипачей Н.Я. Афанасьева (крепостной оперный театр И.Д. Шепелева во Владимирской губернии, гастроли по различным городам России в 1840-х – начале 1850-х гг. – публикации в «Историческом вестнике» за 1899 г., № 7, 8), отдельно издан-

ные фрагменты записной книжки В.В. Безекирского (вторая половина XIX в.), воспоминания А.В. Унковской (музыкальный быт в родовом имении Ивановское Тульской губернии), мемуары арфистки К.А. Эрдели (детство в Херсонской губернии в конце XIX в.).

Влияние ранних музыкальных впечатлений, полученных в условиях проведенного в провинциальной глубинке детства и отрочества, состоявшийся там «профессиональный старт» воссоздан в воспоминаниях корифеев отечественной вокальной школы А.В. Неждановой (деревня Кривая Балка под Одессой, Одесская женская гимназия в конце XIX в.), Н.А. Обуховой (помещицья усадьба в селе Хворостенки Тамбовской губернии), В.Р. Петрова (слобода Алексеевская Харьковской губернии, церковные хоры в Харькове и Ростове-на-Дону), Ф.И. Шалыпина (деревня Ометово под Казанью, Тифлисский музыкальный кружок, гастроль в различных регионах России). Развитие оперной культуры в провинциальных городах предстает также на страницах мемуаров оперных солистов И.В. Тартакова (Одесса и Киев 1880–1890-х гг.), С.Ю. Левики (рубеж XIX–XX вв.), В.П. Шкафера (оперная труппа Киева и Тифлиса 1890-х гг.), А.М. Давыдова (гастроли по югу России в последнее десятилетие XIX в.), С.В. Акимовой (музыкальный Тифлис рубежа XIX–XX вв.), А.А. Смолиной (Казанский оперный театр в конце XIX в.), певца-любителя А.А. Харитонova (Тифлисская опера 1850-х гг.), а также дирижеров Э.А. Купера (Киев, Ростов-на-Дону, Гельсингфорс), Д.И. Похитонova (оперные театры Тифлиса, Одессы начала XX в.), Б.М. Израилевского (Орел второй половины XIX в.), оперных режиссеров Н.Н. Боголюбова (оперная культура Поволжья, юга России, Кавказа 1870-х – первой трети XX в.), В.А. Лосского (музыкальная жизнь Киева, Одессы начала XX в.), А.В. Ивановского (Казанский оперный театр начала XX в.), оперного антрепренера С.Я. Семенова–Самарского. Развитие жанра оперетты на провинциальных подмостках предстает в мемуарах М.И. Днепровца и М.А. Ростовцева.

Картина провинциальной музыкальной жизни дополняется аналогичными материалами музыковедов, музыкальных критиков, которые на страницах региональной и центральной периодической печати зафиксировали особенности местной художественной практики как с фактической стороны, так и в анализе характерных тенденций (биографические заметки Г.А. Поляновского, Б.Л. Яворского).

Существенный вклад в раскрытие особенностей музыкальной культуры провинции в разнообразии ее региональных вариантов вносят личные свидетельства очевидцев – драматических актеров, театральных и художественных деятелей (записки и письма М.С. Щепкина, П.П. Карцева, Н.И. Иванова, М.А. Берман, И.И. Лаврова, А.П. Глушковского и др.), литераторов, публицистов, журналистов (С.Т. Аксакова, В.П. Бурнашева, А.Д. Галахова, П.М. Полевого, А.В. Никитенко, А.А. Стаховича, С.Я. Елпатьевского и др.), чиновников (Ф.Н. Винницкого, В.А. Инсарского, Ф.Ф. Вигеля, И.С. Жиркевича, М.Д. Бутурлина и др.), помещиков-меломанов (П.Д. Селецкого, В.В. Селиванова и др.), религиозных деятелей и паломников (Д. Соловьева, С.А. Нилуса и др.).

Обращаясь к документам личного происхождения как источнику анализа музыкальной культуры русской провинции, необходимо учитывать, что

в силу жанровой специфики они отличаются разной степенью достоверности. Письма, дневники обычно по времени более приближены к описываемым событиям, чем воспоминания, мемуары, путешествия, которые чаще писались по памяти. Особенность данной группы источников заключается также и в том, что в них явления общественной жизни описываются наряду с событиями личной биографии, отсюда сочетание фактической стороны описываемых событий с авторской оценкой, эмоциональной, порой субъективной, что также вносит свою лепту в формирование образа музыкальной повседневности.

Литература

1. Минцлов С.Р. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на русском языке. Вып. 1–5. Новгород, 1911–1912.
2. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Т. 1–5 / науч. руков., ред. и введение П.А. Зайончковского. М., 1976–1988.
3. Юдина В.И. Музыкальная провинциология: Теория. История. Практика. Оrel, 2011. 242 с.
4. *Montravel*. Voyage d'un officier francais prisonnier en Russie sur les frontieres de set empire, du core de l'Asie (obrservations interessantes sur les mœurs, les us ages et le caractere des habitaus de la rive gauche de Wolga, pres la mer Caspienne). Paris, 1817. 130 p.
5. *Барбот де Марни*. Путевые заметки по Тульской губернии // Библиотека для чтения. 1853. Т. 118, № 4. С. 23–34.
6. Сайко Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен : автореф. ... канд. филос. наук. М., 1997. 20 с.
7. Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции: (Воронежский край в «эпоху Чернышевского»). Воронеж, 1985. 80 с.

Udina Vera I. Orel State Institute of Arts and Culture (Orel, Russian Federation). E-mail: udina@orel.ru. DOI 10.17223/22220836/18/16

THE MUSICAL LIFE OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN PROVINCE IN THE "PERSONAL DIMENSION". THE SOURCE ASPECT

Key words: Russian province, musical culture, documents of a personal origin, musical provinciology, source.

An important source for studying the historical past of musical culture of the Russian province are the documents of a personal origin - letters, diaries, memoirs, autobiographies, notebook. Interest are the materials, the authors are both musicians – composers, performers, critics, music educators, and a wide range of music lovers, including representatives of different social backgrounds, different professional – writers, artists, public figures and representatives of the local administration, patrons, owners of musical theatres, orchestras, etc., the aristocracy and the merchants, relatives, friends, colleagues of musicians.

Of particular value are the personal materials of Russian classical composers of the nineteenth century: most of them were in varying degrees connected with Russian province of origin, circumstances of personal or creative life. Evidence professionals give special weight and significance to the study of musical culture of the province. A variety of factual material about the provincial musical life, its aesthetic, cultural and historical assessment found in the memoirs, autobiographies, notes by M. Glinka and N. Rimsky - Korsakov, P. Tchaikovsky and S. Taneyev, S. Rachmaninov and R. Gliere.

To fully characterize the musical life of the province not less significant the contribution of local composers amateurs, performers enthusiasts, whose work has not crossed the framework of local cultural traditions - A. Ulybyshev (Nizhny Novgorod), P. Vorotnikov (Elizavetgrad), U. Golitsyn (Yaroslavl). Referring to the documents of personal origin as a source of analysis of the musical culture of the Russian provinces, it is necessary to consider that due to genre specific they are of varying degree of reliability. Letters, diaries usually time closer to the events than memories, travel, which is often written from memory.

The value of this group of sources is determined by the personality part of the history of musical culture, as diaries, letters, memoirs - the basic material for the study of the biography and creativity of the musician. The distinctive feature of this group of sources is that in them the events of social life are

described along with events of personal biography, hence the combination of the facts of the events described with the author's assessment, emotional, sometimes subjective. Along with this, personal documents characterize musical life in all its versatility, draw not only the author but also the surrounding artistic atmosphere, the events of musical life – all that music fills everyday culture.

References

1. Mintslov S.R. Obzor zapisok, dnevnikov, vospominaniy, pisem i puteshestviy, odnosyashchikhsya k istorii Rossii i napechatannykh na russkom yazyke. Vyp. 1–5. Novgorod, 1911–1912.
2. Istoriya dorevolutsionnoy Rossii v dnevnikakh i vospominaniyakh. Annotirovannyi ukazatel' knig i publikatsiy v zhurnalakh. T. 1–5 / nauch. ruk., red. i vvedeniye P.A. Zayonchkovskogo. M., 1976–1988.
3. Yudina V.I. Muzykal'naya provintsiologiya. Teoriya. Istoriya. Praktika. Orel, 2011. 242 s.
4. Montravel. Voyage d'un officier francais prisonnier en Russie sur les frontieres de set empire, du core de l'Asie. (obsrvations interessantes sur les meeurs, les us ages et le caractere des habitaus de la rive gauche de Wolga, pres la mer Caspienne). Paris, 1817. 130 p.
5. Barbot de Marni. Putevyye zametki po Tul'skoy gubernii // Biblioteka dlya chteniya. 1853. T. 118. № 4. С. 23–34.
6. Sayko Ye.A. Rossiyskaya provintsiya kak sotsiokul'turnyy fenomen : avtoref. ... kand. filos. nauk. M., 1997. 20 s.
7. Lasunskiy O.G. Literaturno-obshchestvennoye dvizheniye v russkoy provintsii^ (Voronezhskiy kray v «epokhu Chernyshevskogo»). Voronezh, 1985. 80 s.